

Если раньше Фан Сяньюэ старалась поддерживать свой образ лишь ради того, чтобы спокойнее выживать в семье Фан, то теперь эти двое, ставшие ей родителями, стали одной из причин, по которой она хотела остаться здесь.

То, чего она была лишена в прошлой жизни, словно вернулось к ней сторицей после этого перемещения.

Боясь, что от неё исходит неприятный запах, она смущенно отстранилась и, почесав затылок, проговорила:

— Я сама не знаю, просто проснулась — и вот. К тому же я обнаружила... кажется, я совершила прорыв до стадии Закалки.

И это была правда. Только что, во время стычки с Фан Еюнь, она заметила, что её уровень культивации неожиданно подскочил со второго уровня стадии Проницаемости до второго уровня стадии Закалки!

Целый большой этап!

На душе у неё было смятение: она никак не ожидала, что отравление приведет к такому резкому росту сил.

— О, прорвалась до Закалки, неплохо... — Бай Си сначала спокойно кивнул, но, осознав услышанное, замер, вытаращив глаза. — Что?!

Что он только что услышал?

— Что ты сказала?! — реакция Фан Ланьин была еще более бурной. Она вскочив с места, вытаращила глаза, которые стали размером с медные колокольчики. — Ты сказала, до какой стадии ты прорвалась?!

Её лицо выражало полное изумление.

— Ну... до стадии Закалки, — Фан Сяньюэ выглядела совершенно растерянной. Разве тут что-то не так?

— Невозможно, это совершенно невозможно! Должно быть, я сплю! — Фан Ланьин первым делом принялась отчаянно мотать головой. — Ты... покажи-ка мне цвет своей духовной энергии.

— Хорошо, — послушно ответила Фан Сяньюэ.

В следующее мгновение на её ладони вспыхнула лазурная духовная энергия, характерная именно для стадии Закалки!

Фан Ланьин остолбенела.

— Ха-ха-ха... лазурная, это действительно лазурная!

Секунду спустя, придя в себя, Фан Ланьин в порыве радости схватила Бай Си в охапку и закружила на месте.

— Си-эр, наша дочка действительно прорвалась до стадии Закалки! Это так чудесно! Посмотрим, кто теперь посмеет назвать её никчемной!

Фан Сяньюэ лишь молча смотрела на них.

Я знаю, что вы любите друг друга, но нельзя ли учитывать чувства одинокого человека? И вообще, прилично ли при мне называть меня никчемной?!

— Кхм, довольно, дочка же смотрит! — Бай Си тоже был счастлив, но, будучи воспитанным и утонченным мужчиной, старался сохранять подобающее достоинство. Он недовольно похлопал Фан Ланьин по плечу. — Немедленно отпусти!

— Хорошо-хорошо, я просто слишком обрадовалась!

Фан Ланьин, напрочь забыв о своем статусе главы семьи, отпустила Бай Си и посмотрела на Фан Сяньюэ. Она была так счастлива, что не находила слов. Наконец, она хлопнула её по плечу и с искренним чувством произнесла:

— Дочка, ты большая молодец!

На сердце у Фан Сяньюэ потеплело, глаза предательски защипало, и она сдавленным голосом спросила:

— Матушка, руки не липкие?

Фан Ланьин взглянула на свои перепачканные черной грязью ладони, на мгновение замерла, а затем отвесила дочери подзатыльник и тут же принялась ерошить ей волосы.

— Ах ты, паршивка! Сначала иди помойся, как следует!

Фан Сяньюэ лишь вздохнула.

Этот трюк я только что сама использовала, не думай, что я не заметила — ты просто вытерла грязь о мои волосы!

После того как Фан Сяньюэ приняла ванну и переоделась, в её сознании внезапно раздался холодный голос:

— Наконец-то ты проснулась.

— Кто... кто это говорит?! — лицо Фан Сяньюэ изменилось, она настороженно огляделась по сторонам.

С её бдительностью, выработанной в условиях постапокалипсиса, она не могла не заметить присутствия постороннего в комнате!

Вдруг из центра её лба вылетела голубая искра, которая на глазах начала трансформироваться и превратилась в полупрозрачную черную змейку. Она выглядела довольно необычно: на голове виднелись два маленьких рожка, придававших существу странно милый вид.

<http://bllate.org/book/19390/1897411>